

Он очень любил своего отца и наслаждался играми, в которые они играли, когда он не работал. По сравнению с жизнью с родственниками его приемный отец был самым интересным человеком в мире, и Матео никогда не хотел расставаться с ним. Однако, наблюдая за мальчиками вокруг него с их личными шутками и любимыми играми, Матео понял, как полезно иметь больше одного лучшего друга. И, возможно, иметь лучшего друга своего возраста, а не только родительского.

Только когда солнце начало садиться, Матео осознал время и поспешил попрощаться со своими новыми знакомыми. К счастью, он знал, что Брюс вернется только через двадцать минут, так что у него даже было время немного поплутать, не беспокоясь. Лагерь отличался от лачуг и фавел тем, что были на удивление открытыми, с приличными промежутками между палатками, а не прижатыми друг к другу. Это обеспечивало хорошую видимость, что позволило Матео обнаружить клинику между палатками задолго до того, как он попал на улицу, на которой она была построена.

Он снова оказался на своей кровати, и его сердцебиение долгое время оставалось на одном уровне, прежде чем появился Брюс. Матео знал, что его отец упорно трудился вместе с группой врачей, пытаясь осмотреть каждого пациента, составлявшего очередь каждое утро. Им никогда не удавалось дойти до конца, но их работа, безусловно, помогала. Хотя он был уверен, что только благодаря тому, что врачи строго соблюдали режим сна с десяти до пяти, его отец мог продолжать работать. По крайней мере, в данный момент его отец был слишком усталым, чтобы видеть кошмары.

"Хороший день?" спросил Матео, когда Брюс сел на свою койку.

"Ну, как обычно, было много пациентов, но ничего серьезного, хотя, похоже, в районе снова распространился тиф", - устало ответил отец.

"Достаточно ли антибиотиков, чтобы противостоять этому?" Матео знал об этой болезни из уроков Брюса.

"Для детей достаточно, но в зависимости от количества заболевших у нас может возникнуть проблема с лечением всех взрослых", - признался Брюс.

"Надеюсь, все будет не так плохо. Эй, я сегодня играл с местными детьми!" - и Матео пустился в долгий рассказ о том, что он научился говорить и как весело они бегали. Он опустил рассказ о фруктах, решив, что это было не так уж занимательно и всего лишь перекус.

Брюс был прав, когда объявили о вспышке тифа, и вскоре Матео, как и всех взрослых, проинструктировали о безопасности при работе с едой и водой. Хотя он был немного слишком взволнован, чтобы обращать на это внимание, он сделал прививку в Китае и был гораздо более заинтересован в том, что ему обещали. Джон выслушал его накануне вечером и счел, что он достаточно свободно говорит по-арабски и с трудом по-сомалийски, чтобы выступать в качестве переводчика. Таким образом, Матео было разрешено помогать в клинике, чтобы облегчить работу переводчиков, которые у них уже были.

Он знал, что они относятся к нему снисходительно, и он не сможет много помочь, поскольку будет работать только со своим отцом. Однако Матео был в восторге от возможности проводить больше времени со своим родителем и узнавать новое. Поэтому вскоре он уже сидел на своей собственной койке рядом с процедурной кроватью Брюса и терпеливо ждал первого пациента за день.

Хотя язык и обстановка были новыми, Матео довольно быстро обнаружил сходство в болезнях этого пациента со многими из их старых пациентов. Безусловно, здесь было гораздо больше проблем с недоеданием и случаев брюшного тифа, но Брюс в основном получал пациентов с повседневными заболеваниями, такими как кашель, беременность, инфицированные порезы и так далее.

Пациенты сначала удивлялись, что Матео сидит рядом, но довольно быстро он доказал свою полезность в системе, избавив Брюса от неловкой мимики, с которой он иногда сталкивался, когда давал лекарства по инструкции, написанной на английском языке. Присутствие ребенка иногда ставило их в неловкое положение, но часто их отвлекало взрослое поведение Матео и невинное любопытство по поводу прически, одежды или значения их имени.

Матео был так рад, что ему разрешили помогать и вернуться к учебе, что не обращал внимания на то, насколько усталым он чувствовал себя по утрам или во время ужина. Вечернюю усталость и отсутствие аппетита он списал на дневную работу и постарался, чтобы Брюс не подумал ничего плохого. Он хотел помогать, и если отец считал, что он работает слишком много, то следил, чтобы Матео перестал помогать, чтобы он не изнемогал.

Только через неделю, когда он почувствовал себя не в своей тарелке, Матео начал думать, что, возможно, здесь кроется нечто большее, чем просто усталость. Ему почти удалось выдать это за пустяк, он терпеть не мог, когда из него делали шумиху, но Брюс видел его насквозь.

"Матео, ты бел как полотно, что случилось?" спросил Брюс. Хотя его тон был обеспокоенным, Матео знал, что за этим скрываются нотки, которые означали, что он не сможет отмахнуться от вопроса.

"Я чувствовал себя немного уставшим и не голодным последнюю неделю, а сейчас я чувствую себя немного... нехорошо", - Матео не знал, как описать свои ощущения.

"У тебя температура", - объявил Брюс, прижимая ладонь ко лбу мальчика. "Я попрошу проверить тебя на обычные причины. Какой анализ тебе будет удобно сдать?"

"Мочу или кровь, мне уже давно не нужно", - признался Матео.

"Матео, ты знаешь о рисках, которым мы подвергаемся, живя здесь, почему ты не сказал мне об этом раньше?" спросил Брюс со вздохом.

"Прости, папа", - почти плаксиво пробормотал Матео. Он ненавидел разочаровывать своего

отца, и к тому же его эмоции брали верх над ним.

"Эй, все в порядке, я просто беспокоюсь о тебе. Я не хочу видеть тебя больным", - сказал Брюс, обнимая ребенка и вытирая слезы с его щек.

"Я знаю, но я не хочу тебя разочаровывать", - фыркнул он.

"Мы все совершаем ошибки, и хотя это означает, что тебе потребуется больше времени, чтобы поправиться, все будет хорошо", - Брюс обнимал и укачивал ребенка, пока слезы и икота не прекратились.

Матео почувствовал себя еще более уставшим, когда его маленькая эмоциональная схватка закончилась, но он попытался скрыть зевоту. Брюс на это не купился и вскоре снова уложил его в свою кровать. "Я пойду за набором для анализа крови, а ты оставайся здесь и постарайся отдохнуть, хорошо?"

"Хорошо, папа", - пробормотал Матео, свернувшись калачиком на боку.

"Ты рано начал", - заметил Джон, когда Брюс выходил из клиники с чем-то, крепко зажатым в руке.

"Матео чувствует себя не лучшим образом, и, судя по всему, не чувствовал себя уже больше недели. Мне нужно проверить его кровь на наличие болезней, я оплачу стоимость анализа и антибиотиков", - коротко сказал Брюс.

"Я уверен, что никто не будет против, если вы получите их бесплатно, они могут не говорить об этом, но я думаю, что довольно много людей очарованы мальчиком. Полагаю, он сделал все прививки?" Британец поравнялся с американцем, чтобы проводить его в общую хижину.

"Должны быть, я убедился, что у него есть все, что может пригодиться. Но ничто не защищает на 100%", - неохотно ответил Брюс.

"Если хочешь, я могу взять образец крови, чтобы тебе не пришлось", - предложил Джон.

Брюс уже собирался возмутиться, что он не в состоянии взять образец крови, но потом понял истинное намерение, стоящее за этим предложением. Ему, вероятно, было бы неприятно причинять сыну ту ничтожную боль, которую причиняет анализ крови, поэтому, позволив кому-то другому сделать это, можно было провести процедуру быстро и без угрызений совести. Любой врач здесь был более чем компетентен в проведении такой быстрой процедуры, но Джон, похоже, действительно любил ребенка. Поэтому он постарается причинить как можно меньше боли при взятии образца.

"Спасибо, Джон", - передал Брюс набор, когда они вошли в комнату.

"Я слышал, наш маленький лингвист не в духе", - сказал Джон, присаживаясь на кровать Брюса. Из-за размера комнаты и количества кроватей их койки были поставлены довольно близко друг к другу, и близость была достаточно хорошей, чтобы обеспечить удобное место для того, чтобы расположиться и провести анализ крови.

Матео знал порядок действий, наблюдая за тем, как у бесчисленных других берут кровь на анализ, поэтому он послушно протянул правую руку и стал ждать холодного спиртового тампона и металлического удара. Брюс сидел рядом с ним и нежно проводил рукой по волосам мальчика, пока процесс не был закончен.

"Я сразу же займусь тестированием, надеюсь, что успею сделать это до открытия клиники", - сказал Джон, убирая все использованные предметы в пластиковый пакет, а образец крови держал в правой руке.

Брюс благодарно улыбнулся ему, но сосредоточился на попытке заставить Матео выпить немного стерилизованной воды. Он также вспомнил о солях для регидратации, которые лежали у него в сумке, поэтому, пока Матео не выпил слишком много, он добавил их.

"Но у этой дряни отвратительный вкус, даже если ты обезвожен", - ныл Матео.

"Я знаю, но не помешает попробовать выпить немного", - Брюс подтолкнул бутылку с водой обратно в руки сына.

Хотя ребенок скорчил гримасу, он послушно попытался выпить немного воды, но потом сдался и снова закутался в одеяло. Матео, похоже, слегка лихорадило, он был весь в кипятке, но, казалось, не хотел отпускать одеяло. В сочетании с усталостью, отсутствием аппетита, запором и, очевидно, больными суставами Брюс был почти уверен, что знает, в чем дело.

Еще до возвращения Джона Брюс собрал различные вещи, которые могли пригодиться для лечения Матео, и в непосредственной близости от их с Брюсом кровати стояли миска с водой и мочалкой, ведро для больных, питьевая вода, безопасная еда, книги и игрушечная собака Матео - Бинго. Сам Брюс пересел на край кровати Матео, чтобы все было под рукой. Его спина была прислонена к перилам изголовья, за спиной лежала его собственная подушка, чтобы уменьшить дискомфорт от опирания на металлический каркас. Матео свернулся калачиком на его коленях и, казалось, наслаждался теплом, несмотря на то, что его промокшая от пота бахрома показывала его реальную температуру. Брюс напевал мелодию, которая, казалось, успокаивала ребенка.

Джон улыбнулся, когда вошел в комнату общежития. Было очевидно, что Брюс не пытался слишком суетиться, но не смог скрыть своего беспокойства. Матео, казалось, наслаждался вниманием, несмотря на свою болезнь. Он не в первый раз задумался, как эти двое оказались вместе в путешествии, а не стали жить нормальной жизнью. Но, учитывая его попытки вести нормальную жизнь в Лондоне, он не мог точно проповедовать преимущества такой жизни.

"Как мы и предполагали, у него тиф. У него нет типичных симптомов, но это обнаружилось в

его анализе крови", - Джон передал упаковку антибиотиков, которую принес с собой.

"Мы не слишком поздно его подхватили?" - обеспокоенно спросил Брюс, хотя вероятность смертельного исхода была невелика, так как Матео был здоровым ребенком, но могли быть осложнения.

"Вряд ли, но следите за синяками и шишками на животе", - предупредил другой врач.

"Возможно, нам придется удвоить количество антибиотиков, которые обычно дают детям, но нет опасений, что могут возникнуть какие-либо долгосрочные осложнения. Он пробудет в постели дольше, чем некоторые другие, но пройдет немного времени, и он снова будет на ногах".

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978241>